

**ДЕТСКАЯ БЕЗНАДЗОРНОСТЬ
КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ**

Е. А. Крутько (Новосибирск)

В статье рассматривается детская безнадзорность как феномен социальной реальности. Проведен анализ исторических условий и причин формирования детской безнадзорности.

Ключевые слова: *детская безнадзорность, социальная реальность, типы общества, социальное отчуждение.*

**CHILDREN'S NEGLECT AS A PHENOMENON OF SOCIAL REALITY:
THE HISTORICAL CONDITIONS AND REASONS**

Е. А. Krut'ko (Novosibirsk)

In the article, children's neglect as a phenomenon of social reality is considered. An analysis of the historical conditions and the reasons of formation of children's neglect is carried out.

Key words: *children's neglect, social reality, types of society, social alienation.*

Детская безнадзорность как феномен социальной реальности представляет собой динамику отношения социума к данной проблеме в контексте социальной реальности.

В современном мире существуют различные типы обществ, различающихся между собой по многим параметрам, как явным (язык общения, культура, географическое положение, размер и т. п.), так и скрытым (степень социальной интеграции, уровень стабильности и др.). Исследуя явление детской безнадзорности, необходимо рассмотреть данную проблему с точки зрения типологии в рамках традиционного, современного (модерн), или постмодернистского, типа обществ. Традиционный тип общества (культуры) – это более емкое понятие, чем «первобытнообщинная формация», оно включает в себя все докапиталистические социально-экономические модели – первобытнообщинную, рабовладельческую и феодальную. Отдельные элементы традиционного общества продолжают существовать и в наши дни, воздействуя тем или иным образом на современные типы социума. Примером тому может служить старообрядческая община, цыганский табор, чеченский тейп и др. Современный и постмодернистский тип культур в основном совпадает с различными стадиями развития капи-

---

© Крутько Е. А., 2012

Крутько Елена Александровна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Сибирский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: krutko@ngs.ru

талистической и социалистической формации в рамках марксистской терминологии.

Детская безнадзорность – проблема не уникальная, существующая в России на протяжении многих веков. Она не определяется только политическим режимом или формой правления. Обострение этой проблемы связано с появлением социальной нестабильности, напрямую зависящей от кризисных явлений в экономике, а также от падения нравственности в обществе [1, с. 305–308].

Проблема осложняется еще и тем, что социальная нестабильность, хотя и имеет некоторые общие черты, возникая в определенные периоды развития в разных странах, принимает в каждом случае специфическую форму; сочетается с особыми условиями исторического развития каждой страны, ее традициями, национальным менталитетом. Все это продуцирует детскую безнадзорность как феномен социального отчуждения.

В России новая возникшая ситуация оказалась особенно сложной потому, что в прежний период, в тоталитарном обществе, стабильность его декларировалась как официальной идеологией, так и самой организацией общественной жизни. Ведь стиль жизни «в прошлом» содержал позитивную оценку всякой незыблемости устоев, заданности их объективным ходом истории, несокрушимой верой в правильность принимаемых решений. Именно стабильность и прочность воспринимались как норма, а всякое их расшатывание как опасное отклонение от этой нормы.

В традиционных (постфигуративных, или статичных) социальных системах «будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда они вырастут» [2, с. 322]. Для этих обществ характерна высокая степень заботы старших о подрастающем поколении. Фактически поведенческие стереотипы и ценности младших строго регламентируются и нормируются старшими. Основные навыки и знания передаются при этом ребенку так рано, так беспрекословно и надежно, что у детей не возникает и тени сомнения в понимании своей личности и судьбы. Только воздействие какого-либо внешнего фактора (природной катастрофы или вторжения иноземцев) способно было пошатнуть устои традиционного общества.

Обратимся к рассмотрению социальной реальности в различных типах общества. В обществах традиционного типа основным механизмом воспроизводства социальных институтов и норм во времени является традиция, охватывающая собой наиболее значимые общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи и обряды [3, с. 147]. Доминантной формой сознания и главным духовным творением человека в этот период является религия. Она содержит в себе основные элементы всех более поздних форм сознания. Религия была системой идей о мире, которая в образно-эмоциональной форме отражала действительность. Человек традиционного общества, особенно на ранних этапах его развития, почти полностью находился во власти природы, часто одушевлял и обожествлял ее. В качестве орудий труда он использовал подходящие предметы естественного происхождения, не особенно изменяя их, трудовая деятельность человека не наносила ощутимого вреда природе. Экономика данно-

го периода развития человечества носит преимущественно присваивающий характер.

Общественная жизнь в подобных социумах организована так, что любой человек, который восстает против нее или хочет изменить установленный порядок обычаев и институтов, фактически перестает быть членом этого общества. Общественный строй был сравнительно простым и однородным. Социальная организация была неразвита, возможно, даже ограничивалась общиной и семьей. Невелико было и количество возможных социальных ролей, сводившихся в большинстве случаев к трем основным позициям: воин, жрец, рядовой общинник. Жизнь человеческих сообществ представляла собой перманентную, непрекращающуюся борьбу за простое выживание, исход которой не был ясен, а успех зависел от полной самоотдачи каждого. Небольшое количество существующих социальных институтов еще не вполне оформилось. Социальная организация только зарождалась. Так называемые короткие социальные связи, основанные на доверии к конкретному, как правило, лично знакомому человеку, преобладали над длинными, основанными на доверии к крупным и, в очень большой степени обезличенным, социальным институтам.

Традиционные культуры в отношении идентификации принадлежности к сообществу предъявляли к человеку весьма высокие требования, и соблюдение этих требований было выдающимся достижением каждого индивида. Все большая зависимость от систем означающих символов (язык, искусство, миф, ритуал) в ориентации, коммуникации и контроля – все это сотворило для человека новую окружающую среду, к которой он был вынужден адаптироваться [4, с. 7–56].

В таких системах по большому счету проблемы безнадзорных детей нет, каждый член общества выполняет какую-то социально значимую функцию. Учитывая небольшие размеры племенных сообществ, каждый ребенок и взрослый – на виду у всего племени. В случае потери родителей, кто-то из родственников (а племя связано на основе кровного родства) берет на себя функцию опеки над сиротой. В социокультурном контексте первобытного общества присутствовал элемент заботы о подрастающем поколении, социализация детей происходила естественно, передавалась через образцы поведения и социокультурные традиции. Необходимо отметить, что социального отчуждения у безнадзорных детей, видимо, в этот период не было, так как вне человеческого сообщества ребенок просто бы не выжил.

В результате совершенствования форм производства и роста численности населения в первобытном обществе появилась тенденция к социальной дезинтеграции. Чтобы избежать хаоса, требовался новый тип общественной организации. И такой тип был найден в форме государства. Общество становится все более дифференцированным структурно и специализированным функционально. Этому способствовало появление специального социального политического механизма координации функций и соотношения структур, механизма интеграции и регуляции. Впервые появляются институты формальной власти, основанные не на личном авторитете вождя, но на прямом принуждении, что связано с формированием первых силовых структур, представители которых постепенно форми-

руют особую касту, в значительной степени обособленную от основной части населения.

Развивается товарное производство и расширяется обмен, возникают и быстро расширяются мелкотоварные и крупные рабовладельческие хозяйства. Социальные структуры той эпохи имеют онтологическое обоснование. В то же время происходит развитие большинства социальных институтов, в том числе и семьи. Понятие семейных отношений – это сложный феномен, который охватывает не только сферу личностной жизнедеятельности, но и национальную культуру и традиции. Вследствие появления частной собственности и распада родоплеменных структур возникло единобрачие. При этой системе непосредственная ответственность за воспитание ребенка перекладывается со всего родоплеменного сообщества на семью и, в первую очередь, на родителей ребенка, хотя государство берет в определенном отношении на себя функцию рода, регламентируя и то, какими должны быть нормы общения в семье в том числе.

Следовательно, в период формирования первых государств существенных изменений по отношению к детям не происходило. Детей, оставленных без попечения родителей, как правило, усыновляли родственники или более обеспеченные члены общины, либо ребенка брали под защиту священнослужители, и он становился слугой при храме.

Эволюция государственно-правового строя в XVII–XVIII вв. идет в направлении утверждения буржуазных демократий в различных формах. Формирование национальных экономических интересов приводит к межнациональным конфликтам, войнам за становление и расширение границ национальных государств, за гегемонию в европейском и мировом пространстве. Выразителями интересов различных социальных групп, классов становятся политические партии. Формируется новый тип социальной организации, который можно определить как современный (модерн), посттрадиционный, или конфигуративный (в терминологии М. Мид). Культ разума и науки вытесняет религию, традиционные каналы социализации претерпевают фундаментальную ломку, личность становится центральной категорией культуры и в этом качестве предоставляется самой себе. Индустриальное общество как бы освобождает человека от исторической, имеющей этнокультурные корни памяти и рождает неукорененное, космополитическое, универсализирующее, замкнутое на себя сознание, уничтожающее и съедающее основания всякой духовности. Центральной проблемой становится отношение индивида к социальному целому. Более высокое значение имеет индивидуальность, чем целостность. Субъект ставится над объектом, человек объявляется царем природы. Человек индивидуален в своих реакциях, а идеальной личностью является та, которая в состоянии выработать собственные критерии ощущений, чувств, мыслей и действий. Высоко ценится рациональность, понимаемая как собственный образ мысли.

Усиление значения производительных сил привело к ускорению технического прогресса и хода истории. Отражением приоритета экономического подхода в общественной жизни становится появление марксизма с утверждением главенства развития производительных сил в обществен-

ных процессах. Основной характеристикой нового времени можно считать промышленную революцию.

С ростом крупных городов и производства количество бродяг, нищенствующих взрослых и детей, стремительно растет. Отдельного попечения о детях в ту пору не существовало и с детьми, оставшимися без надзора взрослых, поступали как с взрослыми нищими. Начинает давать знать о себе еще один серьезнейший фактор отчуждения – маргинализация создающейся рабочей среды. Неуспешные, но не деградировавшие семьи крестьян, находясь в привычных условиях, поддерживаются сельской общиной морально и материально, и тяжелое материальное положение чаще всего не служит причиной развала семьи и ухода из нее ребенка. Однако, попадая на заработки в город, будущие рабочие вынуждены нанимать жилье, но неквалифицированный труд дешев, и они могут снимать только углы и жить в ночлежках. Попадая в стесненные обстоятельства, находясь в нездоровой социальной среде, лишаясь обычной поддержки родственников и соседей, семья быстро деградирует и распадается, выбрасывая детей на улицу [5, с. 213]. Действующие государственные институты попечения о нищих и частные благотворительные заведения не справляются, и дети находятся на улице годами, без сколько-нибудь заметной помощи. Такие дети из-за присущего им стиля жизни, образа мышления и поведения уже четко выделяются общественным мнением в отдельную категорию безнадзорных детей.

Основным источником детской безнадзорности в России становятся резкие изменения в стране, последовавшие за отменой крепостного права – начавшийся распад сословного устройства общества, традиционной системы уклада и индустриализация. Основная прежде причина детской безнадзорности – гибель родителей в связи с войной, голодом и болезнями – отходит на задний план, а главной – становится отсутствие полноценного родительского попечения над ребенком из-за неспособности содержать его и утраты родительских чувств.

В этот период происходит деформация семьи как социального института и семейных ценностей, которые были основаны на традициях патриархальности и соборности. Это становится причиной качественного изменения среды детей, оставшихся без попечения взрослых: формируются устойчивые группы со своим негласным кодексом поведения и специфический фольклор, частично заимствованный из взрослой уголовной и бродяжнической среды, но с явными элементами детской мифологии и мировоззрения.

В период революции и гражданской войны произошли существенные изменения в составе общества, и, как следствие, произошла деформация семьи и семейных ценностей, прежние были отторгнуты, а новые еще не сформированы [6, с. 11–16]. В очередной раз меняется социальный состав среды, в которой появляются безнадзорные дети. Теперь в ней все чаще встречаются дети, имеющие одного или обоих родителей.

Таким образом, анализ исторических условий и причин формирования детской безнадзорности как феномена социальной реальности показывает, что данная проблема ориентирована на социальный тип структуры с сильным центром и четко выраженной вертикалью власти. Проблема дет-

ской безнадзорности в ее онтологическом измерении связана с самой сущностью конкретного социального устройства общества. Она непосредственно определяется характером всей системы действующих в обществе отношений, самой социальной структурой, а также ценностными установками (религиозными, или светскими, рационалистическими), доминирующими в тот или иной период. Историко-философский анализ проблемы детской безнадзорности показывает, что, несмотря на различное смысловое наполнение данной проблемы (в зависимости от конкретной исторической ситуации), за всеми формами отношения общества к безнадзорности просматриваются элементы социального отчуждения безнадзорных детей, которое присутствовало почти на всех этапах развития общества. Проблема детской безнадзорности воспринималась как объект для применения воздействия со стороны институтов власти (церкви и государства).

Российский социокультурный тип, ориентированный на коллективистские (общинные, соборные) ценности (в отличие от западноевропейского индивидуализма), по своей природе предполагающий максимальную интеграцию человека в социальную систему, традиционно демонстрировал интенцию к минимизации безнадзорности и ее опасных последствий. В этой связи характерно, что проблема безнадзорности начала актуализироваться с распадом традиционных социальных структур: отмена крепостного права, распад общины и люмпенизация крестьянства, переход культуры на западные, светские стандарты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Крутько Е. А.** Факторы возникновения детской безнадзорности: социально-философский анализ // *Философия образования*. – 2010. – № 4 (33). – С. 305–308.
2. **Мид М.** *Культура и мир детства* : избр. Произведения ; под ред. С. С. Цельникер. – М. : Наука, 1988. – 322 с.
3. **Сорокин П. А.** *Человек. Цивилизация. Общество*; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов / пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. –147 с.
4. **Вебер М.** К вопросу о социологии государства и культуры / *Культурология XX век* : антология ; гл. ред., сост. С. Я. Левит. – М., 1999.– С. 7–56.
5. **Курбацкий И. Н.** Становление и развитие института приемной семьи в России : дис.. канд. пед. наук.– Калуга, 2002. – 213 с.
6. **Ковалева М. И.** *Нравственно-гражданское воспитание старшеклассников в России и США в начале XXI века* : моногр. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – 212 с.

Принята редакцией: 10.09.2012